

Услышав это, Лю Цзян широко раскрыл глаза. Нельзя не признать, что слова «Гу Тяньсина» звучали вполне логично. Если это так, то можно объяснить назначение массива заблуждения. Противник использовал его, чтобы задержать их и не дать им помочь Цинь Аню и Су Чэ. Если предположение «Гу Тяньсина» верно, то младший брат Лю Ху, вероятно, взял на себя вину за сестёр Мэн, а убийцей, скорее всего, была Мэн Цинсинь.

Видя, как «Гу Тяньсин» говорит логично и убедительно, Цинь Ань улыбнулся.

— Тяньсин, о чём ты говоришь? Мы с Чэ-эр — прямые ученики, мы знаем правила секты. Как мы могли бы убивать учеников секты? Кроме того, мы ушли из леса рано, мы вообще не знаем, что там произошло.

Услышав это, «Гу Тяньсин» подёргал уголком глаза. Он подумал: «Этот Цинь Ань действительно хитрый, даже перед друзьями не говорит правду!»

— Цинь Ань, дело дошло до этого, не лги. Если бы не для того, чтобы напасть на вас, сёстры Мэн никогда бы не предложили собраться вместе. Мэн Цинцин, эта глупая девчонка, не смогла бы придумать такой тщательный план, но её старшая сестра Мэн Цинсинь — не простая персона. Ты не знаешь, что 5 дней назад Мэн Цинсинь стала 14-м прямым учеником главы Пика Пилюль.

— О? В таком случае поздравляю младшую сестру Мэн! — Эта Мэн Цинсинь действительно жестока, она предала их, чтобы стать прямым учеником. Подло, коварно и злобно. Такая женщина, должно быть, очень нравится Юнь Цзи!

— Цинь Ань, правда ли то, что говорит Тяньсин? Неужели Лю Ху действительно взял на себя вину за Мэн Цинсинь? — Смотря на Цинь Аня, Лю Цзян серьёзно спросил.

— Лю Цзян, я не знаю, почему Тяньсин так говорит, но я тоже думаю, что это дело может быть связано с сёстрами Мэн! — Сказав это, Цинь Ань нахмурился. Он подумал: «Этот фальшивый Гу Тяньсин, наверное, прислан семьей Сяо. У него, должно быть, есть что-то вроде камня хранения образов, если я признаюсь в убийстве тех 8 человек, нас с Чэ-эр исключат из секты. И Мэн Цинсинь, противник, вероятно, хочет избавиться от неё как от пешки.»

— Цинь Ань, ты хочешь сказать, что это ты действительно убил тех 8 человек? — Смотря на Цинь Аня, «Гу Тяньсин» снова спросил.

— Нет, мы с Чэ-эр никого не убивали. Кто эти люди, как они умерли — мы не знаем. Мы знаем только, что сёстры Мэн — нехорошие люди, и мы знаем, что тебе грозит большая беда! — Сказав это, Цинь Ань усмехнулся.

— Цинь Ань, что ты говоришь? — Видя странную улыбку на лице Цинь Аня, «Гу Тяньсин» замер, думая: «Неужели меня раскрыли?»

— Кто вызвал подмогу? — Приземлившись перед четверыми, Оуян Цин с недоумением посмотрел на них. Он подумал: «Здесь же нет драки, зачем они подали сигнал? Неужели просто чтобы заставить меня зря прилететь? Если это ложный вызов, то я не пощажу этих парней!»

— Старейшина Оуян, сигнал подал я. Я поймал шпиона, этот человек выдаёт себя за внутреннего ученика Пика Талисманов Гу Тяньсина! — Сказав это, Су Чэ указал на «Гу Тяньсина».

— Что? — Услышав это, Оуян Цин обернулся, и его злобный взгляд упал на «Гу Тяньсина».

— Нет, нет, я не шпион, я не шпион. Я внутренний ученик Пика Талисманов, я действительно внутренний ученик Пика Талисманов. — Качая головой, «Гу Тяньсин» поспешно отрицал обвинения Су Чэ. Это не шутка, если его признают шпионом, этот старейшина просто убьёт его!

Видя, как ноги «Гу Тяньсина» дрожат, руки трясутся, а лицо бледнее бумаги, Оуян Цин прищурился. Даже не нужно было говорить больше, по реакции этого парня было ясно, что он точно виноват.

— Хорошо, если ты не шпион, тогда доставай свою идентификационную табличку! — Протянув руку, Оуян Цин строго потребовал показать табличку.

— Я, я... — Услышав это, «Гу Тяньсин» затрясся, страх в его глазах усилился, и он буквально обмочился.

Видя, как «Гу Тяньсин» бледен, как бумага, и даже обмочился, Оуян Цин фыркнул.

— Если у тебя нет таблички, то не вини меня, если я буду беспощаден! — Сказав это, Оуян Цин приготовился атаковать. Его намерения были ясны: если таблички нет, он просто убьёт его.

— Нет-нет, у меня есть, у меня есть табличка! — Сказав это, «Гу Тяньсин» больше не мог скрывать, дрожащими руками он отдал свою табличку.

Взяв табличку, Оуян Цин сканировал её силой души и обнаружил, что имя в табличке — не Гу Тяньсин.

— Подлец! В твоей табличке имя Ли Мин. Как ты умудрился выглядеть точь-в-точь как Гу Тяньсин?

— Я, я... — Съёжившись, «Гу Тяньсин» не мог ответить. Теперь он понял, что его личность давно раскрыта Цинь Анем и Су Чэ. Они спокойно вызвали людей из Зала Правосудия, а он всё ещё радовался, думая, что они ничего не заметили. Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы никогда не согласился на это ради духовных камней.

— Думаю, даже если ты не шпион, добром ты не кончишь. Переодеваться в другого человека в секте и обманывать — это отвратительно. Пойдём в Зал Правосудия на допрос. — Сказав это, Оуян Цин схватил его за плечо и увёл из леса.

— Что... что здесь происходит? — Смотря на Цинь Аня и Су Чэ, Лю Цзян был в полном недоумении.

— Этот человек — не Тяньсин! — Смотря на Лю Цзяна, Цинь Ань ответил уверенно.

— Но Тяньсин отправил мне сообщение, у него был мой нефритовый жетон передачи сообщений! — Сказав это, Лю Цзян выглядел смущённым.

— Возможно, жетон Тяньсина потерян. Или с ним что-то случилось. Спроси Гу Тяньмина! — Подумав, Цинь Ань предложил Лю Цзяну связаться с Гу Тяньмином, так как у него самого не было жетона Гу Тяньмина.

— Хорошо! — Кивнув, Лю Цзян сразу же связался с Гу Тяньмином.

— Ну как? — Смотря на Лю Цзяна, Цинь Ань спросил.

— Гу Тяньмин сказал, что они с Тяньсином рисуют талисманы, и что жетон Тяньсина потерян, мой потерян, и твой тоже! — Сказав это, Лю Цзян вздохнул.

— Вот оно что! — Кивнув, Цинь Ань показал, что понял. Однако он не считал это совпадением, он думал, что противник сначала украл жетон Гу Тяньсина, а затем нашёл человека, похожего на него по росту и телосложению, чтобы обмануть их.

Взглянув на Цинь Аня и Су Чэ, Лю Цзян нахмурился и долго молчал, прежде чем сказать:

— Цинь Ань, Су Чэ, правда ли то, что сказал этот фальшивый Тяньсин? Неужели Лю Ху действительно взял на себя вину за Мэн Цинсинь? Его смерть связана с ней?

Услышав вопрос Лю Цзяна, Цинь Ань улыбнулся.

— Разве у тебя самого уже нет ответа?

— Это... — Услышав это, Лю Цзян кивнул.

— Я понял. Цинь Ань, Су Чэ, я пойду. Будьте осторожны, у вас много врагов! — Лю Цзян не был глуп, он понял, что фальшивый Гу Тяньсин пришёл, чтобы выведать информацию. Если бы Цинь Ань признался в убийстве, их с Су Чэ исключили бы из секты Лазурных Облаков. Кроме того, противник, похоже, хотел избавиться от Мэн Цинсинь, постоянно упоминая, что Лю Ху взял на себя вину за неё, и что она убила его. Это показывает, что этот человек был послан не сёстрами Мэн, а другой силой.

<http://bllate.org/book/16458/1493603>